Детская литература Алтая — это не миф, а реальность: с ней нельзя не считаться. «Литературное детство» края, достаточно благополучное в творческом отношении, имеет преимущественно фольклорную матрицу. Для одних писателей фольклор является основой творчества; другие — усваивают его как элемент стиля, а кто-то испытывает опосредованное влияние фольклора на ритмическую организацию стиха. Фольклор во многом предопределил открытия и новые способы организации поэтического материала.

Рассматривая современные тенденции региональной детской поэзии, невозможно обойти ее мэтров: Василия Нечунаева и Валентину Новичихину. Их опыт и практика дают повод говорить о направлении и литературной школе. Не все авторы детских книг, должно быть, осознают себя учениками нечунаево-новичихинской школы, но каждый детский писатель смотрит на мир детскими глазами, отражая действительность «с высоты роста ребенка». Так проявляется детскость (вариант замены: «детственность») писателя. Детский писатель чувствует ритм детской речи и знает правила языковой игры, владеет приемом стилизации. «Игра» — ключевое слово детской книги. В том, что детская литература — игровое поле, единодушны и специалисты, и писатели.

Детская литература Алтая, следуя в лучших своих образцах за «взрослой», имеет при этом свой опыт освоения детского сознания. Каждая книжка Нечунаева — книжка Нечунаева. Любой текст Новичихиной — текст Новичихиной. То есть авторы узнаваемы как в авторской интонации, так и в звуковой образности и афористичности языка. Алтайский критик Владимир Соколов в числе достоинств детского поэта Нечунаева отметил «живой образный язык, глубокое проникновение в детскую психологию и тонкий юмор, понятный не только детям, но и взрослым». Детский поэт Валентина Новичихина, используя прием речевой стилизации, меняя речевые маски, создает новые звуко- и словообразы. У каждого из поэтов есть своя фишка, но у детских писателей есть и некая общность. Каждый создает свой литературный образ детства, но в каждом из них — доминанта счастья. Парадигма «счастливое детство» пришла в детскую литературу и закрепилась в ней в период советской классики. «За детство счастливое наше спасибо, родная страна!» — главная декламация советской эпохи. В этом случае счастье — категория безличная в буквальном смысле слова, коллективная. Пройдет некоторое время, прежде чем парадигма «счастливое детство» перестанет быть для всех общим правилом. В современной детской литературе формула «счастливое детство» имеет другое толкование.

В XXI веке в детскую литературу Алтая пришли оригинальные художники, графики и живописцы: Ольга Матушкина, Тамара Плотникова, Лариса Рябинина, Елена Абдуллаева, Елена Черныш, Александр Маркин. Иллюстрации художников соответствуют высокому статусу «детского текста», подчеркивают эстетическую

самостоятельность каждой отдельной книги. Каждый из них являет собой пример позитивного художника, оптимистично настроенного по отношению к миру и оберегающего психику ребенка.

Есть категория авторов, которые создают текст «по волнам моей памяти». Как правило, это писатели, пишущие для детей от случая к случаю, в паузах «взрослого» творчества. О себе, о своем детстве — по воспоминаниям обычно пишут те, кто по каким-то причинам, например, в эпоху социальных потрясений, «прячется в детскую литературу». В круге детского чтения таких книг предостаточно. Они познавательны, лирически окрашены и адресованы детям среднего школьного возраста, чаще всего на их обложках написано: «8 +». Примеры ретроспекций можно найти в прозе Владимира Бычкова, его светлые тексты посвящены друзьям-товарищам далекого детства. Качество художественных текстов не вызывает сомнений, но юный среднестатистический читатель отдаст предпочтение книге «про нас и про сейчас». В современной книге он может найти повод для идентификации, познакомиться с ровесниками и, быть может, отыщет ответы на «детские вопросы». В практике случается, что произведения определяются как детские, но без авторской интенции на потенциального читателя трудно удержаться в детской литературе. Детский писатель пишет о детстве не по остаточным воспоминаниям, для него детство — не время и не период жизни, а имманентное состояние души. Словосочетание «детский писатель» означает профессию, но слово «детский» — свойство не столько от профессии, сколько свыше данный талант.

Принимая во внимание все достоинства детской литературы Алтая, отметим, тем не менее, дефицит сюжетных стихотворений и детской лирики, а также отсутствие гражданской поэзии и драматургии.

В истории вопроса нельзя не вспомнить Льва Квина («Мальчишечьи тайны»), Виктора Сидорова («Сокровища древнего кургана», «Слабо!»), Анну Киселеву («Алтайские робинзоны») — писателей, вернувших подросткам приключенческий жанр. В свое время алтайская робинзонада активно участвовала в общем литературном преодолении лакировки действительности «счастливого детства». Писатели выступили в роли доверенного лица своих персонажей и записали их истории «с краткими пояснениями и толкованиями без единой капли выдумки». Книги талантливых писателей и сегодня пользуются читательским спросом.

Обзор текстов, читаемых подростками, показывает растущий интерес к творчеству Владимира Свинцова. Писатель обогатил литературу Алтая опытом приключенческой прозы, анималистической поэтики. Свинцов на местном материале создал «школу позитивного взросления подростков». Темы охоты и рыбалки, образы братьев наших меньших в прозе писателя («Мои собаки», «Мужские забавы», «Мой друг Сенька» и др.) содержат огромный терапевтический потенциал.

Вопрос здоровья юных читателей — один из основных в новой детской литературе. Библиотерапия (подтверждено наукой) приводит в действие механизм вытеснения отрицательных эмоций положительной энергетикой. Оказывается, литература может если не лечить, то профилактировать многие детские недуги, а еще она «помогает взрослым отыскать в себе забытого ребенка» (Марина Бородицкая).

Сегодня можно говорить о том, что на Алтае появилась литература для детей и подростков не в новинках как таковых, а как результат новых тенденций и как продукт обновленной традиции.

Литература нового типа представлена следующими авторами и книгами.

Ольга Колпакова «Это все для красоты»

Имя писательницы Ольги Колпаковой известно в разных уголках России. Ее книги, как правило, адресованы читательской аудитории младшего и среднего школьного

возраста, однако пользуются успехом и в других возрастных группах читателей, более того, они двухадресные, их с удовольствием читают взрослые.

Повесть в рассказах «Это все для красоты» подтверждает статус детского писателя ее автора. Ольга Колпакова мастерски владеет приемами передачи своеобразия детской речи, восприятия и отражения читателем-ребенком окружающего мира.

Текст повести изложен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к детской книге, он представляет собой ряд сменяющих одну за другой картинок, монтаж которых создает баланс эмоционального и интеллектуального уровней детского текста. Движение текста имеет мотивированный характер, смену картин обеспечивает сюжет путешествия. Семья (мама, папа, дети Даша и Илюша) едет на поезде к бабушке и дедушке в деревню, которая будет представлена в традициях темы «вот моя деревня». Речка Тихоня, холмы Бабушкины Горки, бабочки и медуницы, ящерки и кузнечики, муравейник и осиное гнездо, красные ягоды шиповника — природный мир расцвечен ярко и с детской радостью приятия обсуждается. С детским удивлением герои открывают новые стороны мира природы. Попутно знакомятся с родословной своих семей. Игровая поэтика семейной повести раскрывается в домашних играх. Играют в словесные игры, в первобытных людей, играют с волшебными котами и с маленькой волшебницей. Едят пироги с маком и пьют волшебные напитки. Волшебная страна, волшебное детство. Мир реальный и мир сказочный в художественном единстве создают образ малой родины.

Ольга Колпакова «Знай работай да не трусь!». История Михаила Калашникова и его автомата

Книга создана на местном материале и посвящена нашему земляку, известному конструктору Михаилу Тимофеевичу Калашникову. Выбор темы — уже сам по себе патриотичен. Повествование выдержано в строгом стиле, преобладает простой синтаксис. Автор «не высовывается»: за него говорят факты. Пожалуй, у нас не было такой книги, воспитывающей читателей на реальных событиях и реальных документах эпохи, на реальном примере. История отдельного человека как пример целеустремленного продвижения по жизни, как путь к осуществлению мечты. Мечта о мире. Служение Родине. Личностный рост. Самодисциплина. Политграмота. Все перечисленное — достойный пример для подражания, прежде всего книга составит интерес для мальчишек переходного возраста. Педагогическая задача решается автором без пафоса и назидательности. Умеренный дидактизм не снижает высоту воспитательного потенциала, который, безусловно, отличает повесть о том, как обыкновенный человек создал себя, культивируя преданность идеалам, силу характера и ответственное отношение к делу всей жизни — работе над оружием. Человек, создавший легендарное советское оружие, сам становится легендой. Адресация на подростков очевидная и оправданная, однако рекомендовать книгу можно и читателям «изрядного возраста». Двухадресность — показатель качества текста.

Следует заметить, что в отдельных детских книгах (Колпаковой, Тарасавы) тщательно выполняется оформление и справочно-информационное сопровождение текста. Такие книги закрепляют навыки чтения и вырабатывают привычку к чтению.

Юстасия Тарасава «Золотая кошка»

Имя достаточно известное в кругу детских писателей России. Читатели запомнили Юстасию Тарасаву по дебютной сказочной повести «Егорка и Змей Добрыныч».

Повесть-сказка — так автор заявляет жанр новой книги, адресуя ее широкой читательской аудитории. Аргументы предпочтения: во-первых, повесть приключенческая (жанр любимый читателем), во-вторых, выполнена на местном материале, действие происходит в Алтайском районе и алтайских горах. Кроме того, этот автор любит

назвать два-три имени известных в крае людей, что, с одной стороны, приумножает популярность именитых, с другой — подчеркивает достоверность происходящих событий. Достоверность также усиливают сноски, отсылки, ссылки — авторские дополнения и авторские лирические отступления. Автор-повествователь влюблен и передает это чувство своим персонажам. Золотая кошка, вернее, ее статуэтка (она появилась при «странных обстоятельствах») служит путешествующим своеобразным оберегом и имеет особенность оборачиваться в живую кошку, внезапно появляться и также внезапно исчезать.

Отталкиваясь от традиции региональной классики (мы имеем в виду книгу Анны Киселёвой «Алтайские робинзоны»), Юстасия Тарасава вносит в известный сюжет гендерные изменения. Раздав роли девочкам, меняет угол зрения и аксиологию открытий. Таким образом, автор не только сосредоточен на скифских мотивах, но и проявляет себя знатоком еды, одежды, ритуала, этикета населения конкретной местности, что, безусловно, расширяет функции детской книги.

Но, если сравнивать, «Золотая кошка», в отличие от «Калашникова», книга художественная, игровая. Это не есть недостаток одной или достоинство другой книги. И Юстасия Тарасава, и Ольга Колпакова владеют литературными приемами, знают особенности детской психологии и требования, предъявляемые к изданию детской книги.

Юстасия Тарасава «Просыпаемся мы»

Необычная история Саньки Иванова отсылает читателей вслед за героем к памяти предков. Несколько ночей подряд мальчик во сне видит солдата, как оказалось, своего прадедушку, и каждый раз ведет с ним диалог. Книга весьма убедительна в воспитательных функциях и современна в способах эмоционального воздействия на читателей, даже взрослые, прочитавшие «Просыпаемся мы», говорят о пережитом катарсисе. Темы единства поколений, традиций, памяти и забвения, подвига и гражданского долга, сохранности семьи прогнозируют читательское предпочтение.

Предназначение книги — формирование в юных читателях нравственности и преданности идеалу, воспитание любви к отечеству и верности главному делу жизни, служению Родине. И сказано это общим ходом повествования не в лоб, не под барабанный грохот. Стоит прочитать обсуждаемые книги — они могут стать для читателя судьбоносными.

Ирина Цхай «Какие бывают дети»

Сказки «Как букашечка маму искала» и «Храброе семечко» объединены автором в книжку, адресат которой легко угадывается. Открывается книжка рассказом «Как букашечка маму искала». Мотив не новый для малышовой литературы, взять хотя бы историю мамонтенка. Литературный прием один и тот же, интонация разнится. В истории с букашечкой она мажорная, жизнеутверждающая. Маршрут поиска расширяет пространство обитания букашечки и дает возможность познакомить ее и читателей с другими обитателями общего пространства, а читатель получает возможность в игровой форме открыть для себя мир насекомых.

Вторая часть книги «Храброе семечко», ботаническая, адресована более взрослым книгочеям. Храброе семечко одуванчика в полете видит все растения, в том числе лекарственные, о чем и повествует широкой читательской аудитории.

Знакомясь с миром растений поближе, любознательный персонаж узнает все о пользе каждого растения. И учится самостоятельно «закапываться», чтобы вырасти вновь. Незатейливые истории, рассказанные Ириной Цхай, имеют задачу образовательного характера, с которой легко справляются автор и дети-читатели. Ироничный читатель, соглашаясь с автором в том, что «хорошо быть божьей коровкой», не исключает успеха книги, поскольку в эстетических ожиданиях автор его не обманул.

Ольга Кан «Ух-ты!». Стихи

Большая часть стихов, написанных от первого лица, представляет собою «детский текст», отвечающий требованиям, к нему предъявляемым. Повествование от первого лица усиливает достоверность переживаний и впечатлений персонажа, поддерживает эмоциональный фон. Текст — светлый, его лексемы реализуют понятие добра, правды и справедливости, например, в стихотворениях «С добрым утром!», «Карусель». Содержательно текст доступен пониманию адресата, которым также легко будет воспринята игровая стихия стиха. Главный поэтический механизм — рефлекс удивления, рефлекс открытия: «У меня два разных глаза», «Открытие», «Ух-ты!», «У тети Аглаи». Автор владеет «детскими вопросами», ролевой технологией детских стихов, свободен как в диалогических («Фотография в шесть лет»), так и в риторических построениях («Булавка»). Любимая форма стихов — вопросно-ответная. Эмоциональная атмосфера, юмор, здоровье, сентенции автора — все достоинства книги гарантируют читательский успех.

Елена Бызова
«Большое приключение маленькой девочки»

Автор использовал беспроигрышный сюжетный ход, на котором держится интрига сказки. Кто-то из маленьких книгочеев вырвал страницу из сказки о Красной Шапочке. Книжку полечили, страницу восстановили, однако вскоре обнаружилось, что произошла замена: в книжку была вклеена страница из другой сказки — про Кота в сапогах. В результате путаницы в тексте первой сказки произошли существенные изменения, ставшие причиной новых сюжетных поворотов.

Сюжет сказки динамичен, затянутые описания отсутствуют, эмоциональный фон, напротив, присутствует, и психология эмоциональных отношений персонажей раскрыта корректно. Картины преимущественно зрительные, традиционные образы обобщены. Авторское слово окрашено доброй иронией. Сказочная конструкция книги позволяет, не утомляя внимание маленького читателя, непрямолинейно решать вопросы обучения и воспитания.

Елена Ожич «Старый город»

Книга написана в форме школьного сочинения. О том, что он читает школьное сочинение, читатель узнает в самом конце книги. Повествование от первого лица ведет девятиклассница Мария Орликова, она рассказывает о воскресной поездке с классом в Старый город. Поскольку рассказчик пренебрегает аналитикой, читатель интерпретирует и комментирует текст самостоятельно, работая с символами и изучая способы выражения авторского сознания. Подвергая традиционный жанр внутреннему обновлению, автор заявляет тенденцию жанрового синтеза: педагогическое фэнтези, школьная повесть, детская антиутопия и др.

В Старом городе «еще совсем недавно все было старое-престарое: и дома, и магазины, и заводы». Когда все стало разваливаться, люди начали покидать город. Город остался без людей, его отремонтировали и пригласили к переселению стариков и старушек.

Город был заселен заново, но жизнь в нем это обстоятельство не изменило. Атмосфера экономной старости, когда нищета выдается за скромное поведение в быту, а скромные желания — за простоту характера и преданность традициям. Нищета, ветхость, замшелость — все выглядит и воспринимается как норма. Ряженые экскурсанты, переодетые в поеденное молью хламьё, клеят бороды и усы, надевают очки и парики, на ногах бурки, на руках перчатки с отрезными пальцами. Девочки с кошелками, мальчики с костылями. Проверив соответствие инструкции, пограничник принял плату за вход и поднял шлагбаум.

Старый город — территория пенсионеров постсоветской действительности, узнаваемой в совковых деталях предметно-вещного мира: талон, справки, очередь, трамвайная тетка-кондуктор, потертые кошельки. Театр абсурда. «Музей под открытым небом с живыми экспонатами!» «Это прикольно!» — скажет девятиклассник Ивашов, а Светлана Робертовна назовет поездку «воспитательным мероприятием». Изолированный автономный мир, где старики живут по заданной схеме. «А чтобы молодежь о стариках не забывала, решили сделать экскурсии в Старый город для школьников, студентов и прочих граждан трудоспособного возраста обязательными».

Абсурд, парадоксы, пародийные элементы характеризуют стильное перо Елены Ожич. Нестандартное описание, особый иррациональный взгляд на мир, отрицание установленных правил и стандартов. Ирония становится в этом случае инструментом видения. Образчик андеграунда, вызов массовой литературе, способ выражения авторского осознания постсоветского пространства. Стильная вещь.

Текст отличается сделанностью, литературностью. И при этом такой он пронзительный.

Новинка для читателей всех категорий и всех видов чтения — Елена Ожич «Мой папа-мальчик». Книга убеждает в том, что столь утонченный детский писатель, как Елена Ожич, плохо писать уже не сможет. Поэтому смело читаем все, что выходит из-под ее стильного пера.

Анна Никольская «Валя offline»

Небольшая повесть, адресованная подросткам. Читается легко, поскольку написана хорошим литературным языком, профессионально оформлена. Книга библиотерапевтической направленности. Опыт работы с таким текстом у Никольской уже был — «По Зашкафью кувырком». Автор обладает знаниями психологии подростка, пониманием особенностей такого характера и владеет литературными приемами в его создании. Удачно выбран структурно-повествовательный принцип: главная героиня рассказывает свою историю с высоты другого, прожитого уже, времени. По стилю повесть напоминает дневниковые записи, что соответствует жанровым законам подростковой прозы и позволяет автору быть психологически убедительным. Современные читатели без труда узнают среди персонажей себя или своих подруг, а может быть, найдут ответы на вопросы, которые они по каким-то причинам никогда не задают взрослым. Причины не называются, но они очевидны. Повесть двухадресная: прием двоемирия заставляет взрослого читателя задуматься по поводу непростых отношений родителей с детьми. Впрочем, угроза конфликта снимается мотивом чуда, которое, как известно, случается с теми, кто в него верит. Вполне позитивная книга для подростков. Анна Никольская необыкновенно талантлива. Писатель-оркестр. Всегда пребывает в поиске. Любая деталь, любой предмет могут стать поводом для спонтанного сюжета, любая оригинальная тенденция становится фактом ее творчества.

Таким образом, детская литература Алтайского края в ее художественном понимании и профессиональном исполнении заявила о себе достаточно ярко. Общественное внимание к качественной детской литературе привлекли конкурсы различных уровней, благодаря которым читатели могли ориентироваться в выборе книг. Немаловажную роль сыграл краевой конкурс на издание литературных произведений. Конкурс проводится с 2009 года «в целях государственной поддержки авторов литературных произведений, проживающих в Алтайском крае и продолжающих лучшие традиции отечественной литературы, воспитания любви к родному краю и популяризации его культурного наследия, повышения общественного престижа ли-

тературного творчества в крае». Благодаря такой поддержке были изданы детские книги Василия Нечунаева, Ирины Цхай, Юстасии Тарасавы, Валентины Новичихиной, Ольги Такмаковой, Елены Ожич, Любы Акимовой, Елены Бызовой, Сергея Матюшенко, Александра Остапова, Ольги Колпаковой, Ольги Кан.

Большую роль в поддержке детской книги Алтайского края играют библиотеки региона. Инициаторами в организации и проведении мероприятий по привлечению общественного внимания к феномену «литературы в литературе» являются Алтайская краевая библиотека им. В.Я. Шишкова (АКУНБ) и Алтайская краевая детская библиотека им. Н.К. Крупской (АКДБ).

Уникальный, не имеющий аналогов среди библиотек России, издательский проект по выпуску детских художественных книг в серии «Писатели Алтайского края — детям» (авторская идея Т.Н. Кушвид) разработал коллектив АКДБ. Реализация данного проекта позволила библиотекам Алтайского края иметь у себя в фондах лучшие образцы детской краеведческой книги. Проект реализуется на безвозмездной основе, в нем принимают участие лучшие художники-иллюстраторы и известные издатели Алтайского края. Книги, вышедшие в рамках проекта: Валентина Крюкова «Кто устроил тарарам?» (2011), «Новый день» (2014); Елена Ожич «Звезды, найденные в лесу» (2011), «Ради любви к искусству» (2013), «Валяный сапожок» (2014); Данил Родионов «За вуалью сказки» (2012); Василий Нечунаев «Ларочкино море» (2013); Валерий Тихонов «Мое Лукоморье» (2013); Владимир Бычков «Конь» (2011); Наталья Стрельцова «Лунная кошка» (2014); Валентина Новичихина «Лесная ярмарка» (2014), «Приключения зеленого лягушонка» (2014), «Незабудка» (2015); Лидия Калашникова «Шкатулка волшебных сказок» (2014); Нина Родионова «Сказки» (2014); Василий Шукшин «Далекие зимние вечера» (2014); Ольга Московка «Волшебная книга» (2015).

Гордость издательского проекта — сборник рассказов В.М. Шукшина «Далекие зимние вечера», изданный благодаря инициативе и поддержке Губернатора Алтайского края А.Б. Карлина к 85-летию великого земляка, признан победителем конкурса «Лучшая книга Алтая – 2014» в номинации «Лучшая книга для детей».

Алтайские писатели становятся лауреатами и дипломантами литературных конкурсов, проводимых за пределами региона. Так, только 2011 год принес несколько побед: дипломантами четвертого международного конкурса детской и юношеской литературы им. А.Н. Толстого (2011 – 2012 гг.) стали: Анна Никольская в номинации «Проза для детей» (повесть «Кадын — владычица гор»), Сергей Бузмаков в номинации «Художественная проза для юношества» (книга «За вздохом») и Константин Филатов в номинации «Познавательная книга для юношества» (исторические исследования «Древо жизни. Деяния шумерских царей» и «Дионисий: великий тиран Великой Греции»). Елена Ожич — дипломант международного литературного конкурса им. Владислава Крапивина (сборник «Города́, которых нет»). Владислав Пасечник завоевал одну из главных российских литературных наград, вручаемых молодым писателям, — премию «Дебют — 2011» в номинации «Крупная проза» за историческую повесть «Модэ». Эта повесть в сокращенном детском варианте вошла в короткий список первого сезона Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру». В 2016 году повесть Юстасии Тарасавы «Просыпаемся мы» отмечена премией Международного конкурса сказок для детей «Сказки волшебного лотоса» (Владивосток). Сказка о знаменитом мыше Ирины Цхай отмечена Гран-при V Международного конкурса «Новые сказки — 2015».

Главное завоевание современной детской литературы Алтая в том, что она имеет читательский резонанс.